

ПОВЕСТЬ О КУПЦЕ, КУПИВШЕМ МЕРТВОЕ ТЕЛО И СТАВШЕМ ЦАРЕМ

ПОВѢСТЬ О НЕКОТОРОМЪ КУПЦЕ, КАКО МЕРТВОЕ ТЕЛО У ЖИДОВИНА СКУПИ И ЦАРСТВО СЕБѢ ПРИОБРЕТѢ

В некоторой стране живяше купецъ *славный* и богобоязливъ, и нищелюбив, имея у себя жену велми благообразну и благодравну, имяше же у себя единого сына, первенца, в малых летех, которого велми любляше и Бога о нем моляше. По некотором времени и сын их хождаше по торгу и пременяся к товаром, которой товар и по какой ценѣ купитца и ¹по чему¹ надлежит ево продать. И прииде ко отцу своему и рече ему: «Отче, аз нынѣ бых на торжище и пременялся к товаромъ и *такой* товар давал по такой ценѣ, а надлежит ево продать по такой же ценѣ». Отецъ ево слыша от него такой разум и прииде к жене своей, и рече женѣ: «Госпожа моя! Сей сынъ нашъ хошет быть в торгу смыслом лутче меня и хошет жити *славнѣе* и богачее». Мати же его о том велми радовашеся о разуме сына своего.

По некоторых днех сташа збиратися родственники того купца за моря торговать. Сынъ же купцев услыша то и прииде ко отцу своему и рече: «Государь мой милостивый батюшка и милостивая матушка, сотворите надо мною свое отеческое милосердие! Нынѣ збираютца дядья за моря торговать. Дайте мне триста рублей и отпустите с ними!» Отецъ же его даде триста рублей и отпусти, и наказа родственником своим, дабы его ни в чем ни покинули. Онъ же поклонилася им, и поехала в корабле.

²По *наказании*² же сына своего, и вручи родственникомъ своимъ, даде ему триста рублей, и отпустиша с великою печалию. Сынъ же купцевъ вземъ у отца и матери деньги, взял и благословение получилъ, паде, поклонися имъ, и сяде на корабль.

И ехоша три года и три месяца по морю, и приехала в царство *некоего* града, и престаша у берегу. Они же взяша дары и поидоша к царю, потомъ ста торговати и такожь и товаровъ закупати. *Купецкий* же сынъ, ходя за ними, пременяся к товаромъ и ничего не купить.

^{1—1} по какой цене; ^{2—2} после того, как дал наказ.

Потомъ же виде на площадъ и видехъ: по торжищу жидовинъ немилостивно мертвое тѣло влачаше; он же, не смея к нему приступити и вопрошаше, чесо ради волочить. Потомъ же виде во второй и в *третий* — жидовин паки то тело влачаше.

Он же приступи к нему и вопроси жидовина: «Чесо ради сие ты мертвое тѣло волочишь?» Жидовин же отвеща ему: «За то сие мертвое тело влачу: сей человек бысть христианин и взяша у меня ¹в животе своемъ¹ взаемъ денегъ триста рублевъ. Я же у него просяше, онъ же мнѣ не отдаде, в том и умре. Послѣ умертвия его прихождаше к *сродникомъ* его и просяше, они же мнѣ не отдаша, и я вынул его из могилы и таскаю по торжищу имъ в поругание и в посмеяние, дабы они мертвое тело скупили». Купецкий же сынъ рече: «Жидовине *немилостивый*, отдажь ми сие тело *мертвое*, а у меня возьми за него триста рублевъ!» Жидовинъ же рад о томъ бысть и взя у него деньги, а тело мертвое отдаде ему.

Потом же тот *купецкий* сынъ взяша *тѣло* и не ведаеть, куды схоронити, и не смеет идти к дядемъ своимъ на корябль, и размышляше *в* себѣ: «Како я приду и что себѣ сотворю? Сродники мои меня спрашают, что за товар купилъ, и станут мнѣ смеятца, такожь скажут отцу моему, и мнѣ от того будет великой срамъ, а родителемъ моимъ — велия² печаль. Не поиду нынѣ к нимъ и не скажу, и поиду на другую страну пристанища морскаго, и найду корабелщиковъ иных, авось либо поверятъ и свезут ко отцу моему!» Тело же спрята во удобное мѣсто, а самъ поидоша искати корабля.

И придоша на пристанища морское и видеша корабль. Онъ же имъ, падъ, поклонися. Они же вопросиша его, *что* за человекъ, ис которого града и чесо ради семо пришел еси. Он же имъ поведя всю правду: «Аз, *господие*, такого града и такого отца сынъ». Они же реша ему: «Мы знаемъ добръ отца твоего. Токмо чесо ради семо³ пришелъ?» Онъ же отвеща имъ: «Аз егда поехалъ от *отца* своего с сродниками своими в сие царство с товаромъ, и на море корабль нашъ разбиша, а мы вси оскудеша и нынѣ не имеемъ, что дати *в* наемъ — доехати до отца моего». Они же реша ему: «Мы отца твоего знаемъ. Садися в *корабль* без *найму*, мы доведемъ тя до отца твоего». Он же паки, пад, поклонися имъ: «Господа мои милостивыя! Азъ zde бых з дядею своимъ. Он же, дядя мой, с такой печали, что корабль разбиша, и умре, а похоронить в семъ царстве негдѣ, понеже некрещенные живутъ». Они же реша ему: «За хлебъ, за соль отца твоего не токмо единое мертвое тело клади в корабль, хотя десять!» Онъ же велми о томъ возрадовался, и принесе мертвое тѣло, и положиша в корабль, и поплы по морю.

Сродники же ево хватишася и ста по граду *искати*, и не обретоша нигде. И поехала до *царства* своего. И какъ приехала ко отцу *ево*, отецъ же ево и мати вопросиша о сыне своемъ. Они же поведаша: «Не *вемы*, где осталъ». Они же, отецъ его и мати, горко о томъ плакаше, о *разлуки* сына своего.

¹— при жизни своей; ² великая; ³ сюда.

Сынъ же купцев съеха со оными купцами и приеха ко острову, на *немже* монастырь чудотворца Николая.* А как купцы сташа с корабля и поидоша молебное пение *воздавать*. Онъ же сниде с корабля и пад, и имъ поклонися: «Господа *мои* милостивыя, аще вы отца моего знаете, то *сотворите* такую любовь, дайте мнѣ сто рублев. А когда ко отцу моему приедемъ, *то* въторицею¹ имамъ вамъ заплатити». Они же даша ему. Онъ же наня ерыжных² и отнесе мертвое тело в монастырь, и погребѣ его чесно, и разда по немъ сорокоусты.* Сам же размышляше: «Что я *сие* сотворил? Четыреста рублевъ истрагилъ, а что купил, не вемъ! И то отцу моему донесетца, великую скорбь восприму, а мнѣ великую срамоту доспеетъ. Поиду и куплю лошеть, и поеду от нихъ прочь сухимъ путемъ, и приеду ко отцу своему, выпрошу на выкупку товаровъ еще сто рублевъ и поеду, куды *очи* несут, чтобъ родителемъ моимъ не было печали». И купи лошеть и поехал сухимъ *путемъ*. Они же поехаша восвояси.

Он же приехаша ко отцу своему и, падъ, поклонися ему. Отецъ же велми милостивно его приять и возрадовася, и во слезах едва слова изрекли: «О, чадо нашъ *дражайший*, откуда еси семо пришел и како, чадо наше, и где такое многое время пребыхъ?» Он же имъ отвеща: «Аз же приехавъ, отче, *с* сродниками своими в то царство, о которомъ они тебѣ возвещали, и, умедлихъ на час, купих товару на четыреста рублевъ, которой стоитъ десяти тысячъ. *У дядевъ* своих стал денех просить, они же мне не даша, зна-де, что товар дешевле купилъ. И оставиша меня в томъ царстве, а сами уехаша. Я же, отче, пришед на другую страну к пристанищу московскому, и, пад, поклонися имъ. Они жъ меня вопрошаша, которого царства и какова чину». Он же имъ *об* отце поведал, и о царстве, и о роде. Они же сказаша, что «мы родителя твоего *знаемъ* и хлебъ-соль с нимъ *водимъ*». Я же у них попроси сто рублевъ на оной таваръ. Они же мнѣ даша, и я с ними, отче, приехал, еже видиши мя». Отецъ же его вопросы: «Да где тот таваръ, который ты купил?» Он же отвеща: «Я, отче, оставих у нихъ, *а послали* меня к тебѣ, дабы сто рублевъ дал, а товаръ взялъ». Отец же его даде ему сто рублевъ, чая, что вправду товаръ принесеть.

Он же взявъ сто рублевъ и поехавъ от отца, куды *очи* несутъ. И *ехаша* многа дней и много ночей, и плакаше горко и рыдая о разлучении родителей своихъ, такожде и от наследства.

И приеха к великому непроходимому лесу, чрез которой лежат две дороги: одна через лесъ, а другая кругомъ лесу. Онъ же размышляя, како ему ехать, и которою *дорогою*, и в которое царство. И плакашеса горко и размышляя в себѣ: «Аще бо кто мнѣ нынѣ послужил, то бы я дорогою ценою поредил»³. Внезапу виде в лесу на дороге стоит человекъ велми великъ, в руках держитъ клещи железныя. Онъ же велми ужасеся, чая, что стоит разбойникъ, не смея к нему

¹ вдвойне; ² слуг; ³ нанял.

ехати, измышляя: «Лутче мнѣ zde одному умрети, нежели родителемъ моимъ велию скорбь привести». И поехал к нему прямо.

И приеха к нему, вопросы его, что за человекъ и которого града. Он же сказа ему все поряду: «А ежжу я по разнымъ государствамъ для торгу и торговыхъ извѣчаевъ¹ другихъ государствъ». Купецъ же вопраси предстоящего: «А ты что за человекъ?» Он же ему повѣда: «Азъ есмь ищу господина, у кого бы нанятца служити». Купецъ же о семъ велми возрадовался и рече: «*Человече*, поиди ко мне во служение, азъ имамъ дати великую плату». Онъ же отвеща: «Готовъ тебе служити, токмо сотворимъ мы с тобою обѣт, чтобъ тебе мяня во всемъ слушатца. А ежели слушатца не будешь, то не иду к тебѣ во служение». Купецъ обѣщая ему тако сотворити.

И чрезъ тотъ лесъ лежаще две дороги: одна — чериз лес, а другая — кругомъ лесу. Онъ же *вопроси* его: «Сие дороги в которое царство лежать? В разныя *царства* или в одно царство?» Онъ же сказа ему, *что сии две дороги* лежат к одному царству. Купецъ же рече: «Для чего две дороге и которая ближе?» Человекъ же рече: «Кругомъ лесу — тысяча версть, а чрезъ лесъ — пятьсотъ версть. И кругомъ лесу ехать — никакой нетъ опасности, а чрезъ лесъ, хотя и ближе, точию по ней великой разбой, никому проезду нетъ». Купецъ же рече: «Лутче намъ ехать кругомъ лесу, здоровье будетъ». Слуга же отвеща: «По едемъ прямою дорогою, чрезъ лесъ, ближе до царства». Купецъ рече: «Не хочу ехать». Слуга же рече: «Да ты меня слушатца обещалса». Он же не преступи слова своего.

Поехали чрезъ лесъ. И как быша среди лесу на поле, и тутъ стоитъ дворъ превеликой, в которомъ разбойники живутъ. Разбойники же, видя ихъ, что стоящи в думе, и все бежаша из хранины² и спряташася во единъ анбаръ, хотя их сонныхъ погубити. Слуга же все то видя, а господинъ ево не виде ничего сего, спрощаше у него о дворе: «*А сей двор чей?*»* Слуга же отвеща: «Сей двор посто ялой, тут намъ начевать». И стало на дворе смеркатца, слуга рече: «Господине, начуй здесь, а я поиду на двор к лошаде спать». Он же велми о томъ печалень бысть и не хотяше остатися во хранине и хотяще ити с нимъ на дворъ спать, с слугою. Слуга же рече: «Да ты хотел, господине мой, во всемъ меня слушетца, а нынѣ ты меня преслушаешь!» Он же с *великою* печалию и со страхомъ остася начевать во хранине. Слуга же поиде и легъ спать в телеге.

И едва приде полночь, разбойницы же *совещаша* в онбаре промеж собою и хотяше ихъ погубити. Слуга же, слыша тот ихъ совет, воста и взя клещи, и стал у притолоки дверей. Разбойники же един по единому стали из онбаря *выходити*. Он же ихъ клещами хваташе по единому за голову, и примаше их за шею, и дави их в руду³. Разбойники же видеша, что ихъ единъ человекъ подавляше, уже и не смеяша из *анбаря* вон выходить. Слуга же купцевъ вниде в онбаръ

¹ обычаев; ² дома; ³ в кровь.

и передавиша всех до смерти, и покладе всех в онбаре, и запре их. Какъ свету светающе, поиде во храмину к господину своему. Господин же его не спит от страха, яко *един* начеваше, а того не ведаше, что *слуга их, разбойниковъ*, подави. И запрягши лошедь, и поехали до царства.

И приехаша во царство и ста на постояломъ дворе. Егда же сташа, купецъ же по обычею поиде по царству и применяяся ко всякимъ товаромъ. И егда будет среди торжища, встрече его того царства сенатор, которой ближе при царе, и удивляяся на красоту его. Самъ же поиде за ним вослед, куда он поидет и коего царства. Купецъ же приде на постоялой дворъ, а сенаторъ смотрель и поехал до царя.

Во утрий же день приехаша в то *царство* из ыные земли гости корябленики и придоша к царю з дарами. Царь же дары у них принял и унелъ¹ их *у себя* обедать. Сенатор же вошедъ к царю и рече: «Пресветлейший царю! Есть в нашемъ царстве иностранной купецъ, которой велми прекрасен, а на обеде zde его нетъ, не вижу». Царь же рече: «Да где тот купецъ стоит?» Он же сказа: «Аз, царю, видех его, где онъ стоит». Царь же посла по него. Сенаторъ же приде х купцу и просиша его, дабы к царю шел на обед. Купецъ же обещася и купи дары царю. Слуга же купцевъ рече: «Господине! Ты идешъ к царю на обед, возми и меня с собою!» *Купецъ же* отвеща ему: «Да како я могу тебе взяти *с собою*?»* Слуга же рече: «Да ты хотел меня во всем слушатца!» *Купецъ* же взя его с собою. А слуга же рече: «Когда ты, господине, придешъ к царю в полаты, и царь увидит тебя, и востанет *с своево* места, и возметъ тебя за руку, и посадит подле себя, и станет *потчивать* лутче всех, аз же, господине, стану у *дверей*, и царь взглянет на меня и спросит тебя: „Что за человекъ?“, и ты скажи, что слуга. И он велит меня выслать вон. И ты ему поведай: „Царю, сей слуга лутче мнѣ отца родного!“ И он велит мне сестъ тут же, посадит за столомъ».

И пришел купецъ к царю, и увиде его, и ста и-своего места, и взя его за руку, и посади подле себя, и стал его потчивать лутче всехъ. Слуга же купцевъ стоя у дверей. Царь же увиде его и вопроси и о семъ, что за человекъ. *Купецъ же рече*: «Рабъ мнѣ». Царь же рече: «Аще ли рабъ, посли ево в другую полату, где люди² сидятъ». Купецъ же отвеща к царю: «Сей мнѣ слуга лутче отца родного!» Царь же повеле и слуге сести за стол и посадил через человека *от* купца.

По окончанию же обеда царь взялъ купца за руку и веде его во особливую полату, и ста ему *глаголати*: «Аз тебѣ, купче, глаголю, не почитаю тебя за купца, почитаю тебя за сына и за зятя. Есть у меня единая дщерь, даю тебѣ в жену и будеши царству моему *держатель*, понеже не имел по обычаю себѣ зятя выбрать никого, и нынѣ един ты мне угодень». И выведе дщерь свою и показа ему. *Купецъ* же, пад, поклонися ему. Царь же обеща за нею приданные дати треть царства и заповеда ему, дабы сие никому не поведаль: «Аще ли поведаша, то

¹ пригласил; ² слуги.

злою *смертию* умреш. А токмо будем ведать ты да я, да невеста твоя, попъ *да друшка*. И удариша по рукамъ, *и отпустиша* его, а самъ наказа: «Жди дня уреченаго, когда аз пришлю к тебе оного же сенатора». Купецъ же поклонися и поиде да квортеры своя.

И како идоша дорогою, слуга же купцевъ поздравляше ему: «*Здравствуй*, господине, на царской дщере зговорившись и треть царства взявши!» Купецъ же удивися сему, како он про сие сведа, никто не был в полате, кроме царя и невесты, а онъ про сие сведа. И приидоша до квортеры своей.

Уреченный же день приде. В полунощи прислал царь к нему того сенатора, дабы ехал к венчанию. Купецъ же сорежаетца для *сочетования* законного брака. Слуга же рече: «Господине, возми меня с собою!» Он же сказа ему: «Да како *могу* тебя взяти с собою? Царь не велел никому о семъ поведати. А тебя взять — он меня злою смертию казнит!» Слуга же рече: «Да ты хотел меня слушатца!» Купецъ же чрез ¹великую мочь¹ взял ево с собою и *поехаша* до царя к *вѣнчанию*.

И какъ приехаша на царский дворъ, царь же повеле ихъ вести в церковь и *обвенчать* свещенику. По венчанию же ихъ посади за стол, потомъ повеле ихъ вести на ложу спать. Слуга же купцевъ кликнуша его к себѣ: «Господине, поиди ко мнѣ до слова!» Царь же то *услыша* и рече: «Како еси смел сотворити сие, слуге поведати? Ведаешъ, что смертию да умрешъ!» Он же рече: «Царю, но не могу сего сотворити, что его послушатися, понеже под великою клятвою», и *выйде* к слуге своему. Он же рече: «Господине, *аще* поидешъ спать на ложу с царевною, возми меня с собою!» Он же ему сказа: «Да како магу тебя взяти с собою?» Слуга же рече: «Да ты меня слушатца хотелъ!» Купецъ же рече: «Да како магу тѣбѣ пустити, понеже нас запрутъ двоихъ? Да како же ей, девичье дѣло, како ей раздетца при тѣбѣ?» Слуга же отвеща: «Ты сего не моги! Токмо повели, хотя и двоих запрутъ, а я уже тамо буду. А коли она станеть стыдитися, и ты ей скажи: „Чего тебѣ стыдитися, *сей* слуга всегда при нас будетъ”. И станеть она с табою играть, и захочеть спать, ты же не спи и сматри на лице ея. Аще же ана здрогнетъ, *ты* еще смотри. Ежели же в другой раз здрогнетъ, то ты соиди с постели и стань на мое мѣсто, а я возлягу на одре с нею».

Потом *друшка** *взяша* купца и царевну и поведоша в особливую полату припочинуть. И запре токмо двоих. Царевна же по обычаю раздевшись, и сташа в одной сорочке, и *огленулась* ко дверемъ, и видитъ человека *стояща*. Она же вопроси его: «Господине, аки что за человекъ стоитъ, понеже дело мое девичье? Како он семо² зашел?» Купецъ же рече: «Чесо тебѣ, душа моя, ево стыдится, понеже сей рабъ всегда при нас будетъ служить!» Она же сташа с нимъ играть. По *игранию* же восхоте спати и рече: «Господине, не мешай, аз хощу спати!» Он же повеле *ей* спати, а самъ ста на нее гледети. И какъ засне, вздрогнула необычно,

^{1—1} через силу, нехотя; ² сюда.

онъ же *прилежно* ста смотрети на нее. Потом во второй такождѣ вздрогнула так сильно, что от постели в высоту на аршинъ поднело ея и удари о постель. Купецъ же велми ужасеся и сниде с постели долой, и ста на мѣсте слуги своего. Слуга же взя клещи и возляже на постелю. Потом изо усть ея бысть пламе огненное и искры по всей полате. Купецъ же, сие видя, велми ужасеся, и паде на землю, и бысть аки мертвъ, уповая, что слуга его уже умертве. Слуга же вста с постели, и взя клещи, ста у кровати, и *виде* изходяще изо усть ея змия велика, взя клещами за шею и удави его и, раздробя в мелкие части, спрята. И *подня* господина своего едва жива и рече: «И возляжи на *одре* с женою своею!» Он же не хотяше возлещи с нею, но с *нуждею* ево привлекъ и по обычею сотвори, по закону брака.

Потом *утру* же светающу, царь же послаше друшку: «*Поиди*, выкини кости, *чаю*, давно уже *змий* заѣль». Друшка же приде и отпер двери и ста отвряти, двери изнутри заперты. Друшка же удивися сему. Слуга же купцевъ *вопроси*: «Ты кто еси?» Он же отвеща: «*А ты кто еси и како взошел сюда?*» *Слуга же отвеща*: «Аз купцевъ слуга». Друшка же рече: «Да кто тебя пустил?» Слуга же рече: «Господинъ мнѣ повелел, не вас бо слушаюсь!» Друшка же рече: «В добромъ ли *здравии* молодья?» Слуга же отвеща: «В добромъ *здравии* и лиходяе нашего, змия, уходили!» Друшка же *воззопи* великимъ гласомъ к царю: «Поиди скоро! Злодея нашего змия *уходили*, а молодые в добромъ *здравии*!» Царь же велми *возрадовася* и поиде с царицею и велможеми, и виде молодых в добромъ здравии, а змия убита, *возрадовашеся* радостию велиею зѣло, а слугу почти и одари дарами честно. И живяше тутъ в царстве много летъ.

Потом восхоте ехати ко отцу своему и просиша у царя. Царь же отпусти ихъ и даша ему треть царства своего. Слуга же не велель ему силы¹ брать, а велель взять триста подводъ *бѣз* людей. Купецъ же рече: «Да-ко кто может ихъ гнать?» Он же ему сказа: «Ты о семъ не тужи, я *уже* управлюся с ними, возми подводы!» Царь же даде ему и отпусти ихъ с *щестию*.

Потомъ ехаша они дорогою, купецъ же с царевною, а слуга подводы гонит. И приехаша на тот разбойнический двор, где онъ давил разбойников, и въехаша, ста начевати. И проводиша ихъ в хоромы, а самъ легъ на дворѣ. Он же в храмине спаша с царевною своею, а слуга насыпал все подводы злата, и серебра, и камения драгоценана. Поутру же вышедша *из* храмины и видеша возы *насыпана* златомъ, и серебромъ, и удивишася сему и поехаша в путь свой.

Потомъ приехаша х тому месту, где у него нанелся, слуга же сталъ говорить: «Господине, аз теперя от тебя иду, даси мне ряжено»². Купецъ же даде ему и поделиша возы пополамъ. Слуга же рече: «Да не обидно ли мнѣ будетъ? Ты владеешь царевною, а мнѣ что?» Он же вопроси его: «Да *како* намъ ея делити? Возьми ты все триста подводъ, а ея не замай у меня!» Он же ему отвеща: «Тебѣ

¹ слуг; ² как договорились.

обидно будет. Ты ея разруби пополамъ!» Купецъ же заплака: «Возьми ея один к себѣ, а не замай ея, живу!» Слуга же, не послушав его, выняша мечъ и удариша ее. Она же паде на землю, аки мертва. И выскочиша из нея, иза усть, *змеиное* гнездо, в немъ же *змеенков* семьдесятъ, аки черви кольшуца. Слуга же поднявъ ее и перекрести и даде ему живу: «И поди ты живи с нею без опасения, а то бы она тебя съела от сихъ змиевъ. И возми все подводы себѣ и мое наемное». И рече: «Знаеши ли ты меня?» Купецъ же рече: «Воистину, не знаю». Он же ему поведал: «Аз есмь аггелъ *Божий*. Послал меня Господь Богъ к тебѣ, за *добродетель* твою царство *даровати*, что ты у жидовина мертвое тело скупил и похаронил, и за то тебѣ царство и богатство». И пусти ихъ, а самъ невидимъ бысть.

Купецъ же взял подводы и приехаша ко отцу своему с великою славою и честию. Отецъ и мати его вельми о томъ возрадовашеся. Потомъ поживе малое время у отца своего и взялъ его со всею домою своимъ, и поехаша к царю, тестю своему. По преставлению царя, сяде на царство и правиль царство свое добре и *благополучно*. Конецъ.